

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Праздникъ трезвости въ Астрахани.

На 4-й день св. Пасхи, 9 апрѣля въ Астрахани, а на 3-й день въ селахъ Астраханской епархіи, былъ устроенъ *первый*, за все время существованія епархіи, праздникъ трезвости. До этого дня, въ цѣляхъ подготовленія къ празднику были распространены по епархіи, въ особенности по Астрахани, трезвенные листочки, призывавшіе населеніе къ трезвой встрѣчѣ и провозженію праздника Пасхи, съ увѣщаніемъ не покупать къ Пасхѣ спиртныхъ напитковъ, не пить ихъ и не угощать никого, замѣнивъ ихъ безалкогольными напитками—винограднымъ сокомъ, фруктовыми водами, чаемъ, фруктами. Въ самый день праздника въ приходскихъ церквахъ за ранней литургіей были произнесены рѣчи, призывавшія народъ къ принятію участія въ крестномъ ходѣ въ соборъ. Кружокъ ревнителей трезвости, организовавшій праздникъ, сознается, что онъ сдѣлалъ большую ошибку, назначивъ праздникъ трезвости на 4-й день Пасхи, когда начинается всюду обычная будничная трудовая жизнь и потому рабочіе и состоящіе на службѣ лица лишены были возможности принять участіе въ торжествѣ, о чемъ очень многіе изъ нихъ и выражали горькое сожалѣніе предсѣдателю Кружка. Тѣмъ не менѣе соборъ былъ полонъ молящихся. Многіе стояли внѣ собора, надѣясь, что молебенъ будетъ служить на соборной площади. Къ молебну прибылъ и г. Начальникъ губерніи. Предъ началомъ молебна предсѣдатель Астр. Еп. Кружка ревнителей трезвости изустно произнесъ довольно пространное слово, которое воспроизводимъ здѣсь съ нѣкоторыми сокращеніями.

Настоящій праздникъ трезвости—это походъ противъ пьянства и вообще противъ употребленія спиртныхъ напитковъ и дружелюбнаго отношенія къ намъ. За все время существованія Астрахани это едва ли не первый опытъ борьбы съ алкоголизмомъ религіозными средствами въ видѣ крестныхъ ходовъ и всенароднаго моленія. Какъ первый опытъ, онъ по своей организаціи, не чуждъ недостатковъ, но все же онъ представляетъ радостное явленіе, потому что онъ первый опытъ,—такъ ра-

дается мать первымъ шагамъ начинающаго ходить младенца, онъ имѣеть и важное значеніе, такъ какъ представляетъ первый толчекъ въ сторону добра, знаменуетъ начало сознанія, что спиртные напитки—*это не л. комство, которымъ можно друга подчевать*, а страшный ядъ, опасный не только для пьющихъ его, но и для ихъ потомства. ядъ, мѣсто которому въ аптекъ наряду съ мышьякомъ, опиумъ и т. под.

Походъ этотъ противъ спиртныхъ напитковъ—крестовый походъ, носящій религіозный характеръ. Такой характеръ приданъ походу этому потому, что борьба съ алкоголизмомъ чрезъ посредство религіи дастъ наилучшіе результаты, такъ какъ народъ русскій въ душѣ религіозный народъ и сознаеть, что пьянство столь большое зло, что для побѣды надъ нимъ недостаточно силъ человѣческихъ, но необходима помощь Божія. И дѣйствительно, побороть діавола можно только силою Божіею, а пьянство—это діаволь болѣе злой, чѣмъ моръ, война и голодъ, такъ какъ всѣ эти бѣдствія не причинили и не причиняютъ людямъ столько вреда, сколько пьянство. „Отъ него“, писалъ Достоевскій, загноился народъ нашъ, оно скотинитъ, звѣрять человѣка. Нашъ долгъ, дорогіе сопастыри, двинуться въ первыхъ рядахъ на борьбу съ злымъ змѣемъ, этимъ мы выполнимъ свой долгъ руководителей и наставниковъ народа, отнимемъ у сектантовъ поводъ называть насъ наемниками, заслужимъ любовь и уваженіе у народа. Стыдно намъ, взявшимъ въ свои руки ключи царствія небеснаго, оставаться въ бездѣйствіи въ столь благоприятное для насъ время, когда съ высоты Царскаго престола раздался голосъ, какъ голосъ ангела Божія, призывающій Св. Русь къ отрезвленію. Теперь не то время, когда трезвость считалась признакомъ сектантства, когда вѣдомство питейныхъ сборовъ обращалась къ св. Синоду съ просьбой „упятъ тѣхъ священниковъ, которые насаждаютъ въ своихъ приходахъ трезвость“.

Политика выкачиванія денегъ изъ народа чрезъ „казенныя лавки“ съ водкой осуждена безповоротно Верховнымъ Вождемъ русскаго народа, сказавшимъ въ рескриптѣ на имя новаго министра финансовъ Барка: „нельзя ставить благосостояніе казны въ зависимость отъ духовнаго и матеріальнаго разорѣнія множества моихъ поданныхъ“.

Не будьте равнодушны къ гибели множества браній и вы, міряне, не будьте подобны Канну, отвѣтившему Господу о братѣ своему Авелѣ: „развѣ я сторожъ брату моему“? Удивительно и преступно это ваше

равнодушіе: когда бываетъ пожаръ, вы его тушите, когда кто тонетъ, вы его спасаете, а когда умъ, совѣсть, сердце, благосостояніе сотенъ и тысячей братій сгораютъ въ спиртѣ, когда тонуть въ пучинѣ пьянства не тѣла только, а и души множества братій, вы остаетесь равнодушны къ судьбѣ ихъ.

Не говорите, что вамъ нѣтъ до нихъ дѣла: мы все связаны другъ съ другомъ безчисленными нитями, другъ отъ друга зависимъ. Къ одному купцу обратились съ просьбой пожертвовать на борьбу съ пьянствомъ. Тотъ отказался, говоря, что ему дѣла нѣтъ до пьяныхъ. Но жизнь показала ему ошибку его: въ тотъ же день онъ получилъ телеграмму, что жена и дочь его, возвращавшіяся домой въ поѣздѣ, убиты при крушеніи поѣзда; *причиной же крушенія былъ пьяный машинистъ.*

Послужимъ каждый святому дѣлу отрезвленія народа—кто чѣмъ можетъ: одни жертвами на борьбу съ пьянствомъ другіе любовнымъ сожалѣніемъ о нихъ, третьи просьбами и убѣжденіями не пить, иные учрежденіемъ братствъ, кружковъ, обществъ трезвости, (ибо въ единеніи сила), а все вообще личнымъ примѣромъ трезвости, ибо слово трогаетъ, а примѣръ увлекаетъ.—Помолимся же Господу, да возжегъ Онъ въ насъ огонь жалбующей любви къ погибающимъ, чтобы никто не стоялъ празднымъ на рынкѣ жизни, но чтобы каждый работалъ въ виноградникѣ Христовомъ. Аминь.

На молебнѣ былъ прочитанъ по-очередно священнослужителями акаѣстъ воскресенію Христову. Трогательный самъ по себѣ, акаѣстъ этотъ былъ очень подходящимъ къ случаю, онъ къ этому случаю и составленъ. „Исусе, побѣдивый смерть, отъ смерти грѣховныя свободи насъ... Исусе оживляяй, оживи мя, умерщвленнаго грѣхами... Исусе, возносяй на Тя надѣющихся, вознеси имя, долу преклоненнаго... Исусе, воскресивый Лазаря, воскреси и мене, истлѣвшаго страстями и многолѣтно лежащаго во гробѣ нераскаянія... Исусе, надеждо падшихъ, измени въ ровъ золь моихъ... Исусе, сокрушивый запоры вѣчныя, свободи и мене отъ узъ грѣха. Исусе воскресшій, воскреси души наша!“!...

Въ Апостолѣ громко прочитаны были слова, „и не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ“.... Многолѣтіе было провозглашено всемъ трезвенникамъ и труждающимся на пользу святой трезвости.

Въ тотъ же день въ залѣ епархіальной бібліотеки состоялся трезвенный вечеръ, при полномъ залѣ народа. Вечеръ начался троекратнымъ пѣніемъ хоромъ Никольской церкви „Христосъ воскресъ!“, послѣ чего протоіерей Т. Березинъ выступилъ съ рѣчью о губительности для Россіи пьянства. Отмѣчаемъ наиболѣе выпуклыя мѣста рѣчи. „Силень народъ былъ всегда вѣрою въ Бога, любовью къ Царю своему и къ родинѣ. Все это вытраиваетъ кабакъ. Кабакъ породилъ хулиганство. Кабакъ вытраиваетъ въ корнѣ стыдъ и совѣсть—„скотинить и звѣрять человѣка“. Кабакъ доставляетъ 90% въ больницы, по причинѣ кабака тифъ не переводится не только въ провинціи, а даже въ столицахъ—Петербургѣ и Москвѣ, тогда какъ въ мѣстахъ, гдѣ водку пьютъ мало тифъ встрѣчается рѣдко. Въ Норвегіи и Даніи, гдѣ борются съ пьянствомъ, дѣтей до 5 лѣтняго возраста умираетъ только 9 на сто, а у насъ—въ пропойной Россіи—въ нѣкоторыхъ губерніяхъ 75 на сто! Въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ такой смертности. Зависимость преступности отъ кабака очевидна: въ 1902 г. выпито было Россіей 62 милліона ведеръ водки,—въ тюрьмахъ сидѣло 89 тысячъ человѣкъ, въ 1909 г. было выпито 90 милліоновъ ведеръ, въ тюрьмахъ сидѣло въ это время 181 тысяча! Хорошо изобразилъ ужасы отъ винной отравы Алексѣй Толстой:

Стучать и расходятся чарки
Рѣкою бушуетъ вино,
Уносятъ деревни и села
И Русь затопяетъ оно.
Дерутся и рѣжутся братья,
И мать дочерей продаетъ,
Плачь, пѣсни и вой и проклятья—
Питейное дѣло растеть ....

Рѣчь закончилась указаніемъ на возгорающуюся надъ Русскою землею зарю отрезвленія. И занялась эта заря отъ единой причины, отъ единого на землѣ источника благъ, искони знакомаго русскому народу—отъ милостиваго слова Царя, повелѣвшаго Правительству положить конецъ разоренію духовныхъ и хозяйственныхъ силъ народа,—начать бороться съ пьянствомъ.

Въ отвѣтъ на эти слова раздался съ хоръ торжественный гимнъ: „Боже, Царя храни“!

Послѣ гимна Царю, при погашенномъ электричествѣ, диаконъ соборный Н. Монастырскій съ мастерствомъ сталъ читать брошюру „Стоны земли русской“, представляющей 12 яркихъ картинъ послѣдствій пьянства, а протоіерей Березинъ, управляя въ тоже время волшебнымъ фонаремъ, иллюстрировалъ чтеніе свѣтовыми картинами. Чтеніе прошло при напряженномъ вниманіи слушателей. Послѣ чтенія пропѣтъ былъ хоромъ пѣвчихъ торжественный и трогательный по содержанию и исполненію гимнъ трезвенниковъ:

Слышите ль, братья, вы вздохи и стоны,
Слышите-ль зовъ удрученныхъ семей?!
Гибнуть подъ властью вина миллионы
Честныхъ, но слабыхъ людей,
Встаньте на дѣло, прекрасное дѣло!
Что намъ насмѣшки? Сомкнитесь дружиѣ!
Богъ намъ поможетъ. Идемъ-те лишь смѣло
Ждетъ насъ заря лучшихъ дней.....
Спутники пьянства—развратъ и бездомье,
Бѣдность, болѣзни и злая тоска:
Пагубно, лживо хмѣльное веселье,
Слезъ въ немъ таятся рѣка
Встаньте на дѣло.....
И проч.

Интерсно отношеніе народа къ вечеру трезвости—оно было чрезвычайно активное, особенно со стороны женщинъ: при сообщеніи о мѣраxъ къ сокращенію и прекращенію пьянства, о строгихъ карательныхъ законахъ по отношенію къ шинкарямъ многіе со слезами умиленія крестились и громко говорили: „дай-то, Господи!“ Многіе просили ходатайствовать предъ Управой о сокращеніи въ Астрахани пивныхъ и казенныхъ, многіе негодовали на размноженіе ихъ: „зачѣмъ соблазняютъ слабыхъ людей?... Отъ семьи отучили отцовъ и мужей, только и знаютъ—въ пивную, или трактиръ“.... По окончаніи пѣнія „свѣтися, свѣтися“.... народъ ринулся къ устройтелю трезвеннаго праздника съ громкими выраженіями благодарности, съ просьбою благословить на святую трезвость.

Протоіерей *Тихонъ Березинъ*.